

МАМЛЕКЕТТИК-ПАРТИЯЛЫК ИШМЕР
И.РАЗЗАКОВДУН 100 ЖЫЛДЫК МААРЕКЕСИНЕ АРНАЛГАН
«ЁМЎРЎ ЁРНЁК ИНСАНДАР» АТТУУ
РЕСПУБЛИКАЛЫК ИЛИМИЙ-ПРАКТИКАЛЫК КОНФЕРЕНЦИЯНЫН
МАКАЛАЛАРЫ

Каракулов Д.К.

**Геополитические интересы супердержав
и завоевание Киргизии Кокандским ханством**

Кыргызстан на протяжении веков был ареной своих геополитических интересов и более могущественных соседей – России и Китая. Он привлекал выгодным географическим расположением, вся страна, как бы своеобразный «сухой порт», откуда есть выход ко всем странам Евразии. В настоящей статье анализируется история Киргизии под данным углом зрения, и раскрываются причины оказания Киргизии под Кокандским ханством

Патриархально-феодалная раздробленность приводила к постоянным междоусобным распрям, мешала достижению политической консолидации. Представители патриархально-феодалной знати, стоявшие во главе киргизских родов и племен, годами и десятилетиями вели между собой войны, стремясь к захвату пастбищ, скота, рабов. Разоряя и обессиливая друг друга, они часто прибегали к помощи соседних государств - Китайской империи, кокандского ханства и других. Последние, в свою очередь, вмешиваясь в эту борьбу, стремились использовать ее в своих интересах для покорения и порабощения киргизского народа. Патриархально-феодалная верхушка киргизского общества, безжалостно эксплуатировавшая трудящиеся массы народа, в интересах защиты своего привилегированного положения и обеспечения своей экономической и политической мощи предавала интересы своего народа и приспосабливалась к власти восточных деспотов - китайских императоров и среднеазиатских ханов. Бесконечные междоусобицы поглощали почти всю внутреннюю силу киргизов. Отмечая характерные для тогдашнего внутреннего положения киргизов, непрерывные, нередко ожесточенные феодально-родовые войны, генерал-губернатор Туркестана впоследствии писал, что «...их многолюдные роды разобщены и враждуют, да и каждый род еще дробится на отделения, часто тоже враждебные. Все их силы, вся их воинственность, поглощаются бесконечной междоусобной враждой, *осложняемой еще враждой Большой орды (т. е. Старшего жуза казахов.* - курсив наш Карагулов Дауд.). Поэтому, несмотря... на неприступность своих горных летних кочевьев, они без труда были покорены отчасти китайцами, отчасти кокандцами и сделались их безответными данниками» (! ЦГИА Узб. ССР, ф. 105-с, оп. 1, д. 29, док. 120.)

В первой четверти XIX в. на политической арене Средней Азии появляется новая и более могущественная сила - Российская империя, колониационное движение - которой уже охватило казахские степи. В силу трудного международного положения некоторые киргизские племена вынуждены были искать покровительства более сильного и могущественного государства, которое могло бы устойчиво обеспечить им спокойное и мирное существование и защитить их от агрессивных и разорительных нападений со стороны других соседей. Киргизы тогда стояли перед выбором - быть порабощенными отсталым феодальным Китаем, еще более отсталым Кокандским ханством или же принять подданство Российской империи, имевшей более прогрессивную экономику и более передовую культуру, а в военном отношении более могущественную и потому способную обеспечить внутреннее спокойствие и внешнюю безопасность для киргизов.

С конца XVIII в. и в течение всей первой половины XIX в. внешняя ориентация ряда киргизских племен идет в направлении сближения с Россией. Но прочные связи, приведшие к

подданству киргизских племен России, сложились лишь в 50-60-х годах XIX в. К концу правления Омар-хана почти вся Южная Киргизия и часть Северной Киргизии признавали власть Коканда. Походы кокандских военачальников сопровождалось беспощадным разгромом киргизских айлов, разграблением имущества и скота, а также массовыми убийствами и захватом пленных. О походе Сеидкул-бека осенью 1821г. в Кетмень-Тюбинскую долину, где проживали киргизские роды из племен багыш, саяк и сатыке, Наливкин сообщает: «На укрепление Кетмен-Тюбе кокандцы напали ночью. Кетмен-тюбинцы бежали. Произведя страшные грабежи в долине Узун-Ахмата и захватив массу пленных, Сеид-Кульбек с триумфом вернулся в Коканд, где получил большие награды от хана» (2,118).

Кокандские ханы широко использовали межродовые распри киргизов. Так, например, осенью 1822г. Омар-хан натравил род кутлук-сеит из племени багыш на племена сарыбагыш, проживавшие вблизи от Оша. Воспользовавшись жалобой купцов на разграбление их каравана, хан подверг айлы сарыбагышей разгрому. «На помощь кутлук-сеидам,— сообщает Наливкин,— был выслан отряд ханских войск. Произведя страшные грабежи и убийства, среди которых не щадили ни женщин, ни детей, забрав большую добычу, главным образом скот и массу пленных, Бек-Назар-бий вернулся в Коканд»(2, 121)

Неорганизованные и раздробленные кочевые киргизские айлы представляли легкий объект для постоянных грабежей хана и его военачальников, для их обогащения и снабжения воинов продовольствием.

В 1822г. престол занял сын Омар-хана Мадали. В самом начале его царствования произошли события, повлекшие за собой вмешательство Кокандского ханства в дела Западного Китая (Восточного Туркестана), а также приведшие к столкновению кокандцев с северокиргизскими племенами. Это было восстание народов Западного Китая против маньчжурского правительства. После покорения Китая маньчжурами в конце XVII в. новая, Цинская династия особенно усилилась при императоре Цянь-луне (1736—1796 гг.). В 1758г. маньчжурам удалось, воспользовавшись внутренними раздорами калмыцких правителей, совершенно уничтожить своего серьезного соперника на северо-западе - Джунгарское государство. После этого маньчжуры добились зависимости от империи почти всех северокиргизских и ряда казахских племен Старшего жуза. В 1759г. маньчжуры завоевали Восточный Туркестан. Ожесточенное сопротивление народов Восточного Туркестана было подавлено превосходящей военной силой Цинской империи. Эти события повлекли за собой массовое переселение населения Кашгарии в Ферганскую долину, а также бегство в Коканд некоторых ходжей-представителей ранее правившей в Восточном Туркестане династии.

Покоренное население Восточного Туркестана, подвергаясь насилиям и эксплуатации маньчжурских чиновников и феодалов, очень враждебно относилось к власти китайского императора. Особенно остро эта враждебность давала себя знать в Кашгарии и Джунгарии, граничивших с кочевьями киргизов и казахов. Здесь находились шесть городов, получивших от китайских властей право торговли с киргизами, казахами, Эти города, лишенные своих былых вольностей и привилегий, стесненные китайскими чиновниками в своей торговой деятельности и обложенные обременительными налогами, превратились в центры освободительной борьбы. В этих условиях отдельные стихийные выступления против господства китайских феодалов и чиновников легко превращались во всенародные восстания. Одним из наиболее крупных восстание 1825г., руководимое Джаигир-ходжой, Основным районом подготовки восстания явилась территория Киргизии, а киргизские племена принимали в восстании широкое участие. Кокандское ханство, заинтересованное в усилении своего влияния в Кашгарии, пыталось использовать восстание в своих интересах. Поэтому кокандские военачальники Хак-кулы и Ляшкер-кушбеги совершили ряд походов в Восточный Туркестан для оказания помощи восставшему против маньчжурских властей населению Кашгарии. Весною 1826г. Мадали-хан совершил поход в Туркестан для оказания «помощи» восставшему против маньчжурских властей населению Кашгарии. Но хан был не

совсем дружелюбно встречен Джангиром, который опасался его и относился к нему с подозрением. Вскоре, после неудачной осады укравшегося в цитадели Кашгара китайского гарнизона, Мадали со своим войском ушел обратно в Коканд. Восстание Джангира привело к временному уничтожению власти китайского императора в ряде городов Восточного Туркестана, но через год восстание было подавлено. Попытка Мадали-хана распространить свое влияние на Кашгарию потерпела неудачу. Но хан имел успех в войне против бухарского эмира. В эти же годы были завоеваны горные владения Каратегин, Дарваз, Куляб. Усилилось влияние Коканда на алайских киргизов, в кочевьях которых в 1826г. было воздвигнуто укрепление Кызыл-Курган. Летом 1830г. Мадали-хан еще раз направил свои войска в Кашгар во главе с мингбаши Хак-кулы. Однако и на этот раз попытка хана укрепиться в Кашгаре окончилась неудачно. Хак-кулы, заняв предместья Кашгара, не сумел взять цитадель и вынужден был вернуться в Коканд. Весной 1831г. ханские войска начали наступление на Северную Киргизию. Ташкентский хаким Ляшкер-кушбеги шел от Ташкента через Чимкент и Аулие-Ата в Чуйскую долину и далее до берегов озера Иссык-Куль. В том же году он подчинил, казахские племена до реки ИлХак-кулы двигался от Ферганской долины через Когартский перевал на Центральный Тянь-Шань до верховьев Нарына и берегов Иссык-Куля. Завоевательные походы в Киргизию совпали с благоприятной для Кокандского ханства внешнеполитической обстановкой. Поражение восстания Джангира, в котором киргизы принимали массовое участие, и репрессивные меры китайских карательных отрядов заметно ослабили киргизов. Кокандцы во время своих недавних походов в Кашгар, проходя через киргизские кочевья, имели возможность достаточно изучить местные условия, экономическое и политическое положение, а также состояние военных сил киргизских племен. Слабая военная. Организация и плохое вооружение киргизов говорили о возможности их покорения. Кроме того, напуганные карательными мерами китайских властей Восточного Туркестана, некоторые киргизские племена в этот период пытались найти покровительство у Кокандского ханства, где кипчаки и некоторые южнокиргизские племена, населявшие Ферганскую долину, уже начинали играть заметную роль. Из внешних обстоятельств наиболее существенным для Коканда было серьезное ослабление к этому времени Цинской империи. С конца XVIII и в начале XIX в., Китай начинает подвергаться агрессии капиталистических стран Запада, особенно Англии. Угнетаемые и разоренные маньчжурами-завоевателями и «своими» феодалами китайские крестьяне часто поднимали восстания против Цинской династии. Среди чиновников царили продажность и взяточничество. В отсталой феодальной стране не было создано четко организованной и хорошо вооруженной армии с твердой дисциплиной и единым командованием. Поэтому маньчжурское правительство не сумело дать отпор агрессии капиталистических стран Запада. Китай все более превращался в рынок сбыта и источник сырья для этих стран. В первой половине XIX в. внутреннее положение Цинской империи ухудшилось. В 1823г, произошло крупное крестьянское восстание в Шаньдуне, в 1825—1826 гг., как отмечалось выше,— восстание народов Восточного Туркестана. Антифеодальные выступления крестьян продолжались почти непрерывно, перебрасываясь из одной провинции в другую. В этих условиях маньчжурское правительство не сумело оказать противодействия завоеванию Кокандом Киргизии. Одним из благоприятных обстоятельств, способствовавших успеху походов кокандских военачальников, являлись междоусобные раздоры самих киргизов. Ослабление зависимости киргизов от Китайской империи и достигнутая ими относительная самостоятельность привели к усилению межродовых распрей. Так, в середине 20-х годов происходили войны между племенами солто и сарыбагыш. Выступив в роли «защитников» племени солто, кокандцы без особого труда обосновались в Чуйской долине, построив здесь в 1825г. укрепление Пишпек в одноименном урочище. Междоусобная борьба велась между правителями племен сарыбагыш и саяк, саяк и бугу, сарыбагыш и бугу. В эти раздоры также неизменно вмешивалось Кокандское ханство под(4,оп287-288) предлогом оказания поддержки то одной, то другой стороне. Соперничая между собой, феодально-родовые правители

киргизов нередко сами искали помощи извне и обращались за поддержкой к соседним государствам, в частности к Коканду. Наиболее крупными из феодально-родовых войн в 30-40 годах были столкновения между племенами сарыбагыш и саяк. В ответ па грабительские набеги сарыбагышей многочисленный отряд саяков, выступив из Джумгальской и Кочкорской долин в Чуйскую долину, подверг разорению ряд аилов сарыбагышей, подвластных манану Ниязбеку. Саякам удалось захватить много скота, главным образом лошадей. Ниязбек, собрав отряды сарыбагышей, у входа в Шамсийское ущелье вступил в бой, в котором сарыбагыши были разбиты. Главная причина этого столкновения состояла в стремлении феодально-родовой верхушки сарыбагышей на главе с Ниязбеком Эсенгуловым овладеть пастбищами Кочкорской и Джумгальской долин и подчинить поему влиянию разрозненные саякские роды чоро, курман-кожо, кульджигач и другие, кочевавшие в долинах Кочкорки и Джумгала на запад от Иссык-Куля.

Междоусобные раздоры саяков и бугинцев долго не прекращались и привели к их взаимному ослаблению. Постоянная вражда заставляла оба племени искать защиты и помощи у более сильных соседей: саяков - у племени сарыбагыш и у кокандцев, а бугинцев-у китайских властей Восточного Туркестана, а впоследствии и у царской России. Таким образом, у киргизских племен в этот период не было необходимого единства и сплоченности для успешного отражения завоевательных походов кокандских ханов. Раздробленные на отдельные племена и роды, киргизы глубоко не осознавали общности своих интересов. Родоплеменные старшины и бии обычно ставили свои интересы выше общенародных. Эти особенности внутреннего и внешнеполитического положения киргизов облегчали завоевание Киргизии.

Относительно сильное сопротивление кокандским завоевателям оказало племя саяк, кочевавшее на Тянь-Шане. Саяки, нередко участвуя в военных походах ходжей в Кашгар и в столкновениях с китайскими отрядами, имели тогда относительно лучшую военную организацию и вооружение по сравнению с другими киргизскими племенами. Поэтому они сумели оказать сильное сопротивление кокандскому завоеванию в верховьях Нарына. Однако Хак-кулы, располагая семитысячным войском сипаев разбил саяков, захватил их предводителей Атантая и Тайлака, награбил много скота и имущества, взял пленников и утвердил над племенем власть хана. Одновременно Ляшкер-кушбеги без особого труда прошел через Чуйскую долину, где было построено укрепление Пишпек. Им было построено на берегу Чу новое укрепление - Токмак. Он покорил киргизские и казахские племена, кочевавшие между реками Чу и Или, и вторгся в Иссык-кульскую котловину, где покорил бугинцев. Преследуя отдельные непокорные роды бугинцев, он дошел до китайского военного поселения Сибо г Илийской провинции. В 1832г. в Нарыне Хак-кулы основал укрепление Куртка. В том же году было основано укрепление Тогуз-Торо в одноименной долине и Таш-Курган в южной части Памира. Киргизские племена, раздираемые междоусобицами, разбросанные на обширном пространстве и разделенные естественными преградами в виде горных хребтов, не позволявшими в зимних условиях устанавливать связь, были слишком слабы для оказания сколько-нибудь серьезного сопротивления натиску завоевателей. Киргизские племена, как по своей военной организации, так и по вооружению далеко уступали кокандцам. Этот период в Коканде уже имелась полурегулярная охота из солдат-сарбазов, вооруженных ружьями, обученных строю и стрельбе, одетых в форму и живших в казармах. Но основу кокандских войск составляла иррегулярная конница. Кокандцы кроме преимущества в стрелковом оружии имели артиллерию, совершенно неизвестную киргизам и потому производившую на них ильное впечатление. Особенно опасны были походы андижандцев в зимних условиях, когда киргизы, привязанные к своим зимовкам, теряли обычную подвижность и не могли быстро укрыться в недоступных ущельях гор, как это бывало летом. родовую верхушку киргизов на свою службу. Феодально-родовая знать киргизов, особенно южных, привлекалась не только в низшие, но и в высшие органы управления и войска Кокандского ханства. В политических кругах Коканда киргизские феодалы

составляли наряду с узбекской и кыпчакской группировками одну из основных сил, влиявших на политику ханов. Привлечением представителей киргизской родовой знати наравне с узбекскими и кыпчакскими феодалами в высшие органы государства кокандские ханы стремились укрепить свою власть над киргизским населением. Киргизская феодально-родовая знать играла заметную роль в делах ханства, иногда активно участвуя в дворцовых переворотах. Валиханов писал по этому поводу: «Мали-бек взошел на престол при помощи киргиз и кыпчаков. Алим-бек датха, теперешний кокандский визирь, есть дикокаменный киргиз; в хакимы и в начальники войск назначено много киргиз» (5,447)

В 50-х годах, после падения Мусульманкула, Худояр стал отстранять от государственных должностей представителей феодально-родовой знати киргизов и кыпчаков. Такая политика хана встретила сильную оппозицию со стороны последних, которые, воспользовавшись придворными интригами, выдвинули на престол Малля-бека — старшего брата Худояра, занявшего престол в 1858 году. Для трудящихся масс киргизского народа период владычества кокандских ханов был очень тяжелым. Эксплуатация со стороны феодально-родовой верхушки кочевых племен усилилась тяжелым игом кокандских завоевателей.

Литература

1. Цгга Узб.ССР ,ф.105-с,оп.1д.29,док120
2. *Наливкин В.* Краткая история Кокандского ханства, Казань 1886 , 150 страниц
3. Рукописный фонд ИИ АН Кирг ССР,оп 287,288
4. Рукописный фонд ИИ АН Кирг. ССР,оп.287,288
5. *Валиханов Ч.* Соб соч. Спб 1904 («Записки Рго»), том29 ,400страниц

* * *